

Ли Цяо долго плакала в туалете. Хотя с момента своего дебюта она перенесла много обид, это первый раз, когда она испытала такое чувство гнева, как сегодня. Но до тех пор, пока она хочет оставаться в компании, она будет продолжать страдать от подобных обид в будущем. Она знала, что Тао Юань так просто ее не отпустит. Потому что, если бы это была она, то также не отпустила бы.

Умывшись, Ли Цяо вышла из туалета. Увидев стоящего неподалеку Чэн И, она опешила, затем подошла и окликнула его.

— Кузен.

Чэн И видел сцену между ней и Тао Юанем, а также увидел, что Тао Юань намеренно наказывает ее:

— У тебя конфликт с Хуа Си?

— Да, — Ли Цяо кивнула, — я раньше провоцировала его, и теперь он возвращают обиду.

Перед лицом Чэн И, Ли Цяо нечего скрывать. Хотя она и Чэн И не очень близки, они, по крайней мере, знакомы.

— Приходи ко мне завтра, расскажешь всё подробно, может быть, я смогу тебе помочь.

— Действительно? — Ли Цяо была удивлена. Она не ожидала, что Чэн И предложит ей помощь. Если он готов ей помочь, значит, ей действительно повезло, и нет необходимости беспокоиться о том, что над ней будут издеваться в компании.

Чэн И дал ей свой номер телефона и, договорившись с ней о встрече, повернулся и ушел. Он вернулся к месту съемок. Затем он, Тао Юань и Чжэн Сюаньлинь снимали свои общие сцены.

В сцене Шуй Цзюньяо пришел в Королевский сад, чтобы встретиться с Чжао Сюанем. Случилось так, что Мин Сюань тоже был там, и они вдвоем наслаждались вином. Шуй Цзюньяо ревновал и намеренно нацелился на Мин Сюаня, желая заполучить заботу Чжао Сюаня.

Безразличие, мягкость и элегантность Мин Сюаня резко контрастировали с язвительностью и мелочным темпераментом Шуй Цзюньяо. Чжао Сюань явно благоволил Мин Сюаню, делая Шуй Цзюньяо более ревнивым и недовольным. Он также утешал Шуй Цзюньяо, в конце концов, он всё ещё любит его.

Визажист помогал Тао Юаню с макияжем и прической. Чжэн Сюаньлинь и Чэн И уже сидели в саду. После того, как все было готово, Сян Цин объявила в мегафон начало.

Шуй Цзюньяо потащил свою длинную юбку в Королевский сад и приветствовал Чжао Сюаня:

— Ваше Величество.

Чжао Сюань не был удивлен его появлением и протянул руку, чтобы помочь ему подняться:

— Как так вышло, наложница Ай?

Когда Мин Сюань увидел Шуй Цзюньяо, он встал и поприветствовал его:

— Императрица-наложница.

— Конечно, наложница пришла повидаться с Вашим Величеством, — Шуй Цзюньяо взглянул на Мин Сюань, — министр Мин часто входит и выходит из этого глубокого запретного двора. Боюсь, это неуместно. Как министр, он должен быть больше похож на его Величество и делиться государственными делами, вместо того, чтобы пить с Вашим Величеством.

— Слова императрицы-наложницы, чрезвычайно верны, министр и Ваше Величество...

— Остановись! - Сян Цин внезапно приказала остановиться, а затем сказала в мегафон, — Чэн И, обрати внимание на свои глаза. В это время ты должен быть непредубежденным, и выражение лица не должно быть слишком серьезным. Приготовься снова, давайте еще раз.

Воспользовавшись временем, чтобы подготовиться к сцене, Чжэн Сюаньлинь с беспокойством посмотрел на Тао Юаня:

— Ты устал?

— К счастью, сегодня нет танцевальной сцены, я не очень устал, — тихо сказал Тао Юань.

Чжэн Сюаньлинь протянул руку помощнику, и тот немедленно подбежал, открыл термос и протянул его ему.

— Птичье гнездо, выпей немного для увлажнения горла, — Чжэн Сюаньлинь поднес горлышко чашки ко рту Тао Юаня.

Тао Юань взял термос и сказал:

— Подожди, пока эта сцена не закончится, а затем выпьем вместе. Я накрасил губы помадой, она останется на горлышке, если я выпью.

— Это специально приготовлено для тебя. Сделай глоток. После того, как выпьешь, позволь визажисту подойти и подправить твой макияж, — Чжэн Сюаньлинь убеждал его взглядом.

Тао Юань мог только держать чашку из термоса и осторожно пить, стараясь не прикасаться к ней губами.

Изначально Чэн И хотел сдержать свои эмоции и дождаться надлежащего завершения съемок, но интимная атмосфера этих двоих серьезно повлияла на его настроение и ему стало труднее правильно настроить свои эмоции.

После того, как Тао Юань выпил немного "птичьего гнезда", он вернул термос Чжэн Сюаньлиню. Чжэн Сюаньлинь сделал большой глоток из чашки, прежде чем передать ее ожидающему помощнику.

Съемки начались снова. Хотя Чэн И был эмоционально неустойчив, в конце концов, он талантливый актер, и его актерское мастерство может выдержать это испытание. Только чем дальше заходит сюжет, тем больше Сян Цин хмуриться. Судя по производительности этих трех,

кажется, что проблемы нет, и можно выкладывать материал. Но кроме Тао Юаня, ни Чжэн Сюаньлинь, ни Чэн И не чувствовали себя на месте.

Сян Цин заботится не только об актерском мастерстве актеров, но и о чувствах, которые они демонстрируют, то есть о том, не сошли ли актеры с ума и полностью ли они передают эмоции, которые должны быть у роли. Это главная её забота.

Актерское мастерство Чжэн Сюаньлиня и Чэн И безупречно, но в глазах Сян Цин они просто не нашли нужного чувства и не посвятили себя роли. Выступления были немного тяжеловаты.

— Стоп, стоп, стоп! - Сян Цин произнесла несколько слов подряд, встала и сказала, — идите сюда.

Они втроем подошли к Сян Цин, и она воспроизвела то, что только что сняла.

— Посмотрите на свое выступление сами, — сказала Сян Цин. — За исключением Хуа Си, который полностью погружен в эмоции, которые должны были быть. Чжэн Сюаньлинь и Чэн И, вы двое, ваши эмоции вообще не на месте. Хотя, полагаясь на актерскую игру, вы действительно поддерживаете эту сцену, но настроение не на месте, совсем нет нужных чувств.

Посмотрев повтор, Чжэн Сюаньлинь и Чэн И поняли, почему Сян Цин так сказала. Они также знают, что, когда они играют, у них слишком много собственных эмоций. Поэтому, как сказала Сян Цин, эмоции персонажей не на месте.

— Вам надо снова всё переснять, это то, в чем вы очень хороши. Я не должна учить вас. Если вы не знаете, как найти свои эмоции, то я тоже не могу научить вас этому, — сказала Сян Цин.

Драма "Бай Е" транслируется в большой спешке, но Сян Цин всегда требовала высокого мастерства. Если она не добивалась желаемого эффекта, она не будет довольствоваться неудовлетворительными кадрами, и будет переснимать их.

Они вдвоем отправились на поиски места, где могли бы по отдельности справиться со своими эмоциями, а Тао Юань сидел в оцепенении в одиночестве.

Чэн И действительно не смог контролировать свои эмоции, в то время как у Чжэн Сюаньлиня были некоторые преднамеренные элементы. Он просто хотел, чтобы Сян Цин почувствовала, что у него нет возможности проявить чувства к Чэн И. Не имеет значения, вредит ли это его имиджу заслуженного актера, это всего лишь предзнаменование.

После того, как они вернулись, все трое снова начали съемку сцены.

Сян Цин серьезно посмотрела на экран, а затем снова нахмурилась.

— Стоп! — Сян Цин встала, прошла прямо перед ними, посмотрела на Чэн И. — Чэн И, твои эмоции в данный момент должны быть более спокойными, не такими сильными. И эта кислинка в твоих глазах, что происходит? Это та эмоция, которую должен испытывать Хуа Си. Это его ревность к вам двоим, а не твоя. Ты еще не влюбился в персонаж Чжао Сюаня.

Сян Цин снова повернулась к Чжэн Сюаньлиню:

— А ты, у тебя есть чувства к Шуй Цзюньяо, но сильная любовь не должна быть выражена здесь. Ты видишь, что глаза Хуа Си немного не в себе, так что заведи свою любовь немного

назад. Более того, Шуй Цзюньяо, очевидно, безосновательно создает тебе проблемы. Ты должен быть более интеллектуально склонен к Мин Сюаню, чтобы потом утешать Шуй Цзюньяо. Должен быть к Мин Сюаню эмоционально выразителен, понимаешь? Два человека, мое время было потрачено достаточно. Не могли бы вы, пожалуйста, немедленно выразить свои эмоции и закончить эту сцену как можно скорее?

Будь то Чжэн Сюаньлинь или Чэн И, их уже много лет так не учили. Столкнувшись лицом к лицу с Чжэн Сюаньлинем и Тао Юанем, Чэн И не мог контролировать свое ревнивое настроение, поэтому он не мог заменить эмоцию, которую должен был испытывать персонаж.

Пока Чжэн Сюаньлинь смотрел на Тао Юаня, он не мог контролировать любовь, которая вот-вот должна была переполнить его сердце. Когда он смотрел на Тао Юаня, он был более эмоционально предвзят по отношению к нему, что также было очень трудно для него, и в глубине души он не хотел показывать свои сокровенные чувства еще кому либо, даже понарошку.

Сян Цин взглянула на небо, солнце вот-вот должно было сесть, и им, возможно, было уже слишком поздно хватать фонари и продолжать снимать.

— Здесь почти нет света. Когда стемнеет, свет не будет работать. В конце концов, это дневная сцена, а не ночная, — Сян Цин сказала, — хорошо, давайте прекратим работу сегодня, а завтра сделаем все сцены.

— Извините, режиссёр. — Чэн И быстро сказал, — сегодня вечером я улетаю за границу, а завтра у меня важное прослушивание.

— Едешь на прослушивание за границу? — Сян Цин с несчастным видом посмотрела на него. — Если ты проходишь прослушивание, то будешь сниматься за границей. Планируешь работать с обоих концов?

— Вы можете быть уверены, что я договорюсь о времени, это никак не повлияет на съемки здесь, — сказал Чэн И.

— Но уже повлиял на съемки сейчас. Позади будет все больше и больше сцен, и определенно будет два или три дня подряд съемок грима. Когда тебя не будет, кто будет сниматься вместо тебя? — спросила Сян Цин.

— Эта возможность очень важна для меня, я...

— Тогда тебе не стоит сниматься в этой драме! — Сян Цин была расстроена. — Вначале ты должен был играть здесь, но теперь говоришь, что другие возможности важнее. Для меня нет ничего важнее моей драмы. Твои другие возможности важнее для тебя и это твое дело.

— Я продолжу завтра. Ты должен разобраться и вернуться вовремя. — Сян Цин обернулась и крикнула, — возвращаемся!

.....

Переодевшись, Тао Юань направился к месту парковки, но вместо того, чтобы сесть в машину няни компании после разговора с Лю Юном, он сел в другую машину.

— Что с тобой сегодня не так? — спросил Тао Юань, как только сел в машину. — Ты играл так ненормально, совсем на тебя не похоже. Ты сильный актер, и твои актерские способности одни

из лучших во всем развлекательном мире.

— Это из-за тебя, — Чжэн Сюаньлинь повернул его лицо, посмотрел ему в глаза и серьезно сказал. — Мое сердце предвзято относится к другим людям.

— Обвиняешь меня? — Тао Юань беспомощно посмотрел на него.

— Конечно, я должен винить тебя, — Чжэн Сюаньлинь обнял его и крепко поцеловал. — Кто делает тебя таким привлекательным и заставляет меня так сильно любить тебя?

Тао Юань обнял его за талию, и оперся на его плечи.

— Как ты думаешь, Чэн И придет завтра на съемку? Он не должен игнорировать режиссера и просто уехать за границу на прослушивание, верно? Таким образом, режиссёр определенно разозлится...

— Независимо от того, придет он или нет, если он действительно решит держаться обеих сторон, это просто уменьшит его роль, и я также смогу проявить нормальные актерские навыки.

До начала съемок Чжэн Сюаньлинь не думал, что Чэн И повлияет на него, и в итоге он не сможет проявить свои актерские способности. Но после начала съемок, из-за того, что он влюбился в Тао Юаня, он больше не мог играть определенные эмоции с другим человеком. Он даже не мог положиться на свои актерские способности для простой игры фальшивых эмоций с другим людям. Он сам не ожидал, что это так сильно повлияет на него, но он не расстраивался и был только рад.

После того, как они вдвоем поужинали, они отправились принять теплую ванну.

Выйдя из неё, Тао Юань в ночной рубашке сел на кровать и спросил:

— Хочешь, я сыграю против тебя? Если завтрашнее выступление будет плохим, режиссёр определенно разозлится ещё больше.

Чжэн Сюаньлинь сел рядом с ним, лег на кровать, обняв его, и некоторое время целовал его в губы.

— Давай попрактикуемся в сексуальных сценах, так мы будем более искусны в съемке таких сцен.

— Не будь полон такими вещами. Ты актер, как насчет твоих строгих требований и высоких стандартов? Ты совсем не волнуешься, что эта драма будет уничтожена? — Тао Юань притворно строго посмотрел на него.

— Строгие требования и высокие стандарты? — Чжэн Сюаньлинь немного подумал и сказал, — может быть, меня смыло водой после того, как я выпустил её в твоё тело. Неужели только я полон подобных вещей? Ты этого не хочешь?

Чжэн Сюаньлинь снова поцеловал его, Тао Юань инстинктивно ответил, сразу же возбуждаясь. Он не мог сказать, что не хочет, потому что каждый раз получал от этого удовольствие, а иногда проявлял инициативу, чтобы соблазнить его.

<http://bllate.org/book/14333/1269560>